

Добби

Стоит проверить, как поживают мои инвестиции. Уже восемь месяцев прошло, а от Квиррелла ни слуху, ни духу.

Нарядившись в белоснежную тогу, я телепортировался в Хогвартс. Поздний вечер, самый пик работы у домовых эльфов прошёл. В это время они собирают вещи обитателей замка для стирки, прибираются в классах. В одном из классов удалось обнаружить Тинки. Она сразу же почувствовала моё появление и прекратила прибираться.

Посмотрев на меня большими глазами, Тинки стеснительно свесила уши и произнесла:

— Привет, Добби.

— Тинки, — широко улыбнулся я. — Рад тебя видеть. Тебе нужна помощь?

— Что ты! — слегка возмутилась эльфийка. — Тинки сама справится. Неужели у Добби нет работы, чтобы заниматься ещё и помощью Тинки?

— Добби — самый занятой эльф на свете. У Добби очень много работы. Настолько много, что сложно выделить свободную минутку, чтобы увидеться с милой Тинки.

— Старейшины считают, что Добби плохой домовый эльф, — прошептала Тинки. — Добби любит надевать красивые простыни, подражает одежде хозяев.

— А как считает Тинки?

— Тинки думает, что Добби хороший эльф, — заалели щёчки эльфийки.

— Это главное. Добби не волнует, что о нём думают другие эльфы, если он нравится Тинки, — вновь широкая улыбка озарила моё лицо. — Что нового в замке?

— Всё по-старому, — пожала плечами Тинки, щелчком пальцев убирая всю пыль и расставляя стулья ровно возле парт. — Юные волшебники учатся, у нас много работы, — с радостным придыханием отозвалась она о трудовой деятельности.

— Ох, Тинки... — вся моя фигура выражала обеспокоенность. — Помнишь, ты рассказывала о профессоре Квиррелле? Добби очень беспокоится за здоровье этого волшебника. Жалко будет, если плохая магия принесёт господину магу несчастья.

— Добби такой добрый, — умилилась Тинки. — К несчастью, у господина волшебника, профессора Квиррелла, плохая магия усилилась. Тинки опасается, что он долго не проживёт.

— Ах, как же нехорошо! — непритворно произнёс я.

Действительно, плохи дела, раз Квиринус до сих пор не избавился от проклятья. Похоже, он не сумел воспользоваться деньгами по назначению и запустил проклятье.

— Тинки, я бы хотел хотя бы немного помочь бедному профессору Квирреллу. Давай хотя бы

приберёмся у него в комнате.

— Нельзя, Добби! — категорично заявила Тинки. — Профессор Квиррелл запретил домовым эльфам убирать у него, он наложил на свои апартаменты защитные заклинания, сам делает уборку и стирает. Бедный волшебник, ему приходится нелегко.

Паранойя — залог долгой жизни, при условии снятия проклятия. Я прекрасно понимаю желание Квиринуса избежать контактов с домовиками, но не понимаю, зачем он тянет со снятием проклятья? Может, не нашёл специалистов?

— Ах, бедный профессор, — моё огорчение хоть и не относилось к этой фразе, оно родилось из-за невозможности проконтролировать состояние дел наёмника, но зато было натуральным. — Ему и так нелегко, а ещё сам делает нашу работу.

— Да-да, — согласилась эльфийка.

— А что, разве профессор Квиррелл не ищет врачей, чтобы справиться с плохой магией? Может он отлучается в свободное время?

— Тинки слышала, что профессор Квиррелл каждые выходные отлучается из замка в Хогсмит, — сказала Тинки. — Прости, Добби, но Тинки надо сделать много работы. Тинки не может больше общаться. Надеюсь, Добби не обидится на Тинки?

— Что ты! — с притворным возмущением произнёс я. — Конечно, нет. У Добби тоже много дел. Так много дел... До свидания, Тинки.

Разведка удалась лишь отчасти. Навестить Квиррелла не вышло, та же Тинки мне этого не позволила бы. Зато узнал, что опасения по поводу Квиринуса оказались не напрасными, чую, превратит он меня в обманутого дольщика, померев раньше срока исполнения условий сделки со своей стороны. Но уж больно удачный вариант подвернулся, он стоил риска. Да и какой риск? Два миллиона фунтов? Ерунда. Раздобыть магловские деньги для домового эльфа не представляется чем-то сложным. Даже если бы имелся один процент на то, что ставка сработает, оно бы того стоило. С магическим контрактом я оценивал шанс на получение свободы благодаря Квирреллу в районе тридцати процентов.

Вернувшись в свою «конуру», я решил написать Квиринусу письмо. Особой надежды на то, что оно как-то простимулирует волшебника, у меня не было, но мало ли. Вдруг произойдёт чудо? Надо хотя бы напомнить о себе. К тому же задачка плёвая. Что сложного в том, чтобы связаться с Люциусом Малфоем и сделать выгодное предложение о продаже домового эльфа?

Уважаемый мистер Квиррелл!

Надеюсь, вы ещё помните о своём арабском товарище?

До меня дошли слухи, что ваше здоровье оставляет желать лучшего. Квиринус, я крайне обеспокоен данным фактом, мысли об этом вгоняют меня в печаль.

Вести бизнес в вашей стране представляется весьма непростой задачей: кумовство, продажные власти, попытки мошенничества и грабежа вместо честного выполнения условий сделки.

Эти факты не могут не насторожить. Неужели у вас все волшебники ведут бизнес подобным образом? Не хочу верить, что это так. Вы мне показались благонадёжным товарищем.

Прошло уже восемь месяцев со времени нашей последней встречи, но с тех пор ничего не изменилось. Надеюсь, ваше недомогание никак не повлияет на наши договорённости.

С наилучшими пожеланиями, Абдаль Аят

П.С.: Слухи о моём Тёмном Лордстве излишне преувеличены. Ох уж эта британская привычка называть всех сильных магов Тёмными Лордами...

Квинус Квинус

Я был молод, глуп и полон нелепых представлений о добре и зле. Лорд Воландеморт показал мне, как сильно я заблуждался. Добра и зла не существует — есть только сила, есть только власть, и есть те, кто слишком слаб, чтобы стремиться к ней...

В погоне за властью и силой я совершил огромную глупость — впустил дух Воландеморта в своё тело. Жаль, что понял это лишь спустя некоторое время. С тех пор я служу ему верой и правдой, иначе сложно, поскольку дух ассимилировался с частью моего тела и превратился в живого голема. Он в виде лица торчит на моём затылке, из-за чего приходится носить тюрбан, чтобы скрыть господина.

Ох, сколько проблем создало вселение духа Воландеморта. Моё тело стало гнить заживо, боль стала моей постоянной спутницей, нормально спать из-за «гостя» в затылке не выходит, но что самое ужасное — постоянно приходится терпеть назойливого соседа в своём теле и выполнять его поручения.

Господин пожелал завладеть философским камнем, он обещал, что камень позволит вернуть мне здоровье и ему тело, продлит жизнь и позволит обрести богатство. Поход за камнем в Гринготтс провалился, сейф оказался пуст. Ох, как же зол был господин.

Потом удалось выяснить, что философский камень был спрятан в Хогвартсе. Я пытаюсь его украсть, но пока все попытки оказались провальными. Проклятый Дамблдор безвылазно сидит в замке, из-за чего действовать в открытую невозможно.

А тут ещё неизвестный арабский маг со странным предложением. Он предложил серьёзную оплату за пустяковое дело. Деньги мне действительно были нужны, с ними гораздо проще справиться с заданием Лорда Воландеморта, чем без них. Господин обещал после обретения тела приказать Люциусу Малфой освободить домовика, так что вышло, что цели мистера Аята не противоречат целям Тёмного Лорда.

Единственное, что вызывало опасения — сила арабского мага. Благодаря духу Воландеморта

моя магическая мощь увеличилась, беспалочковые заклинания стали даваться легче. Но то, что продемонстрировал Абдаль Аят — это уровень Дамблдора, а то и выше. К тому же об этом маге ничего неизвестно, хотя о столь сильных волшебниках по идее должны ходить хоть какие-то слухи.

На долгое время я забыл об арабе, поскольку хватало других дел: преподавание, проверка домашних заданий и попытки добыть философский камень. Но вдруг в «Ежедневном Пророке» появилось упоминание об Абдале Айте. Статья явно была проминистерской, этого араба выставляли чуть ли не новым Тёмным Лордом, что жутко взбесило Лорда Воландеморта.

Потом в газете появилась статья о сгоревшей аптеке, а через некоторое время я получил письмо от мистера Аята. Из него удалось сделать вывод, что Абдаль пытался наладить бизнес с торговцами, но его кинули, в ответ он сжёг аптеку. Но дальше пришлось ломать голову, особенно над постскриптумом. Вот что значит приписка про Тёмного Лорда? Господин считает, что это открытый намёк на то, что он раскрыт, плюс завуалированная угроза, с намёком на то, что араб, во-первых, сильнее Воландеморта, во-вторых, за невыполнение условий контракта маг будет серьёзно «обижен».

— С-с-с-х-ш-ш... — злобно шипел Лорд Воландеморт на затылке, пока я, теребя в руках письмо, мерил шагами свою комнату. — Чёртов араб! Как он мог догадаться обо мне? Ведь тюрбан защищён множеством чар. Даже Дамблдор не догадался.

— Господин, но ведь сразу было понятно, что мистер Аят очень сильный маг. Возможно, он гораздо старше, чем выглядит, может, даже старше Дамблдора.

— Ш-х-с-с-с... — продолжил материться на серпентарго (языке змей) Тёмный Лорд. — Зачем ему вообще сдался домовый эльф Малфоя?

— Господин, осмелюсь предположить, что мистер Аят имеет какие-то свои виды на мистера Малфоя. К тому же, если припомнить нашу беседу, он практически открытым текстом сказал, что знает о том, что я собираюсь вас воскресить.

— Х-с-с-с! — со злостью протянул Воландеморт. — «Хоть воскрешайте мистера Реддла», — процитировал он. — Откуда он знает моё настоящее имя? Оно известно лишь ближнему кругу и редким личностям, вроде Дамблдора.

— Господин, моё тело может не выдержать... — робко начал Квиррелл.

— Не беспокойся, слуга, — сказал Воландеморт, — выпьешь крови единорога и до получения философского камня доживёшь, а там эликсир поможет восстановить здоровье.

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2949367>